

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Political Studies
Has been issued since 2015.
ISSN: 2410-910X
Vol. 1, Is. 1, pp. 9-16, 2015

DOI: 10.13187/rjps.2015.1.9
www.ejournal31.com

UDC 321

Formation of Ethnopolitical Culture Among Young People in the Caucasus Through the Features of Civilization

¹Guram Darakchyan
²Petrova Svetlana

¹ Sochi Institute of Economics and information technology, Russian Federation
PhD in political science, Associate Professor
E-mail: gudar@yandex.ru

² Sochi State University, Russian Federation
PhD in political science, Associate Professor
E-mail: solus46@mail.ru

Abstract

The article deals with the issues of the formation of the ethnopolitical youth culture as a factor in the development of a common model of political culture, because youth is a social layer, which should be the most politically active. However, the difficulty faced by most countries in the world in that direction showed serious gaps in educational models. One of the most successful models of the ethnopolitical culture is "Caucasian" model, striving to maximize the principles of activity of youth, because the feature of Caucasian civilization is the active promotion and the desire to pass on the traditions and values of its people, future generations. Civilizational specificity is reflected in the specific principles of citizenship and patriotism not state how many of his people. To these factors the most attention in the article.

Keywords: ethnopolitical culture; education; youth; the Caucasus.

Введение

Построение идеальной модели этнополитической культуры может осуществляться путем выявления параметров, раскрывающих ценностные характеристики национальной и политической жизни общества, деятельность и поведение субъектов этнополитики. При этом целесообразно учитывать цивилизационные, социокультурные, и национальные основы политической культуры общества. Для этнополитической культуры особое значение имеют религиозно-этические ценности.

Кроме протестантской этики успеха, основанной на прагматических основаниях и индивидуалистических принципах, (о чем писал М. Вебер [1]) или националистической и религиозно-фундаменталистской, на современном этапе развивается и другая этика – гражданской ответственности, толерантности, социальной солидарности, диалога религий и национальных культур. Принципиальное в контексте кросскультурного и межкультурного взаимодействия политических практик приобретает проблема толерантности, особенно активной гражданской позиции в национальном вопросе, которая основывается на гуманистических ценностях, основных принципах международного права и предполагает выраженное стремление к взаимобогащению различных народов и

самобытных культур. Она проявляется не просто в праве всех индивидов быть различными, в обеспечении терпимости и некой абстрактной гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, а в готовности и в стремлении к сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям, в формировании интернационалистской этнополитической культуры. Такая активная толерантность является ключом к гражданскому самосознанию в демократическом обществе. В соответствии с декларацией принципов толерантности, которая была принята ЮНЕСКО в 1995 году, толерантность рассматривается как норма гражданского общества. С 2001 года в России начала действовать федеральная целевая программа "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма" [2]. Целью программы является формирование и внедрение в социальную практику норм толерантности, определяющих устойчивость поведения людей и социальных групп в различных ситуациях социальной напряженности как основы гражданского согласия в демократическом государстве.

На молодежный экстремизм можно воздействовать, если выявить кризисные группы, носителей экстремистского потенциала, вычленив их базовые характеристики, привязать их к конкретным типам личности. Можно, прямо или косвенно воздействуя на среду обитания людей, снижать уровень экстремизма. Можно также на основе расчетов прогнозировать не только вспышки, но и специфику их проявлений.

Большую роль в этом может и должна играть система высшего образования, не просто сообщая студенту фиксированные знания, но излагающая их в определенном моральном контексте. Кроме того, система высшего образования несет в себе пока неиспользованный потенциал социального контроля и в определенной мере санкций. Причем в самые решающие для развития личности возрастные периоды. Социальные основы экстремистского потенциала закладываются в детстве и во многом оформляются в юности. Вот почему образование необходимо провозгласить и законодательно оформить категорией гражданского долга [3, с.27].

Среднее и даже высшее образование неотделимы от воспитания, что является одной из главных точек соприкосновения и взаимодействия с молодежной политикой, способной в лице своих институтов взять на себя функцию координации воспитательной деятельности, так или иначе осуществляемой различными институтами. Этнополитическое воспитание – один из закладных камней в фундаменте этнополитики, направленной на снижение потенциала националистического экстремизма. Именно воспитанием закладывается основа личности свободного человека, способного в любой ситуации избирать оптимальные пути адекватного поведения, формируются и развиваются механизмы саморегуляции, упреждающие экстремизм в сознании и поведении. Воспитание в современных условиях не просто должно формировать хорошее, доброе и вечное в абстрактном плане, а стремится достичь определенной личности-патриота и гражданина. Как показывает опыт, экстремистский потенциал значительно снижен у молодых людей с выраженными признаками гражданственности и государственного патриотизма.

Неотъемлемой частью изучения экстремизма является выработка стратегий контроля и мер профилактики. В обыденном словоупотреблении термин «контроль» применяется в двух смыслах: как надзор и реагирование [4, с.210]. Надзор означает инспекцию, проверку для выявления отклонений параметров деятельности объекта от нормативных стандартов. В надзоре отсутствует директивная или руководящая активность. Реагирование подразумевает эту активность: контроль не только определяет, но и сдерживает отклоняющееся от стандартов поведение.

По отношению к молодежному экстремизму можно выделить некоторые виды социального контроля по направлению его действия: контроль за экстремистскими действиями, контроль за экстремистскими организациями, контроль за программными документами, контроль за легализацией в общественном мнении радикальных настроений.

Политическое понимание контроля может быть применено в определении понятия федерального контроля и государственного регулирования: процесс определения федеральной властью противоправного поведения и реагирование на него санкциями, побуждающими региональные субъекты федераций, органы управления и оппозиционные движения к конформизму, действиям в соответствии с федеральной конституцией.

Соответственно, субъектом федерального контроля выступают все органы федеральной власти центрального и регионального уровней, правоохранительные органы – суд, прокуратура, милиция, армия.

Основными направлениями государственного регулирования в сфере профилактики молодежи являются:

- регулярный анализ состояния детской безнадзорности и ее последствия; оценка эффективности системы профилактики; прогнозирование качественного и количественного развития всех компонентов системы;
- своевременное влияние неблагополучных семей, информирование о них центров социальной помощи семье и детству, комиссий по делам несовершеннолетних, выявление несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации;
- анализ кадрового состава учреждений разных ведомств, имеющих профилактическую направленность, выявление кадрового дефицита специалистов по социальной, психосоциальной, социально-педагогической работе;
- пропаганда здорового образа жизни и формирование в обществе негативного отношения к наркомании, охрана здоровья человека, в том числе психического;
- активное и целенаправленное использование подростковых и юношеских объединений по интересам как институтов ресоциализации социально дезадаптированных подростков;
- разработка специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлечения в социально значимую деятельность, включая производственный труд;
- широкая апробация различных форм работы с неформальными объединениями подростков;
- систематизация и обоснование целесообразных форм и методов социально-педагогической коррекции условий семейного воспитания, семейного образа жизни функционально несостоятельных, не справляющихся с задачами воспитания семей, включая различные формы семейного отдыха, психологическое консультирование, психолого-педагогическое просвещение родителей и психотерапию семейных отношений;
- создание правовых гарантий для системы профилактики, в том числе путем обеспечения гарантированного бюджетного финансирования;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, задействованных в сфере профилактической работы; анализ существующей системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной, психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работе;
- проведение конференций, семинаров для сотрудников органов и учреждений системы профилактики, ориентированных на анализ профилактической работы, выявление эффективного опыта, новых технологий предупреждения социальной дезадаптации детей, их социальной реабилитации и адаптации.

В плане этнополитического воспитания важно своевременное выявление семей, находящихся в социально опасном положении, оказание им соответствующей социально-правовой помощи, включая материальную помощь, помощь в трудоустройстве родителей и подростков, улучшении жилищных условий, медицинском обслуживании, обеспечения детей бесплатными дошкольными учреждениями, бесплатными школьными учреждениями, бесплатным школьным питанием, а в случае необходимости временное помещение детей в школы-интернаты, санаторно-лесные школы и т.д. и как крайняя мера – лишение родительских прав. При этом чрезвычайно важно, чтобы система социально-правовой помощи и охраны срабатывала своевременно и охватывала все нуждающиеся в такой помощи семьи, имеющие детей с новорожденного возраста и до совершеннолетия.

Современная ситуация в России пронизана противоборствующими тенденциями, полна социальных и этнополитических противоречий. В нашей стране создано немало иллюзорных мифов о молодежи, как идеализирующих, так и негативно оценивающих жизнь и поведение подрастающего поколения. Но для прогнозирования настоящих и будущих процессов необходимо знание реальной картины, изучение интересов и жизненных планов, ценностных ориентации и поведения молодого поколения с учетом

конкретных условий, в которых она формируется. Конечно, существует банальный подход, выраженный еще в 470 г. до н. э. Сократом: «Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших. Дети спорят с родителями, жадно глотают еду и изводят учителей» [5, с.35]. Очевидно, что такой сентенции в современных условиях явно недостаточно.

Из этнополитических прикладных исследований видно, что антиобщественные и аморальные поступки, в том числе преступления на национальной почве, совершают молодые люди, которые живут как в трудных, так и вполне благоприятных условиях. Преступления одного типа (корыстные, насильственные, половые и пр.) почти с одинаковой интенсивностью совершаются и в «обществе изобилия», и в малоразвитой стране. Отсюда вытекает, что решающими, для формирования нормативной установки являются системы ценностных ориентаций и другие социально-психологические факторы. Именно они непосредственно создают тот интеллектуальный и морально-психологический стержень личности, на который затем будет основано либо правомерное, либо преступное или аморальное поведение.

Об этом свидетельствует и ситуация на Северном Кавказе. К наиболее значимым дестабилизирующим последствиям деятельности экстремистских общественных объединений (в том числе молодежных) на Северном Кавказе относятся следующие факторы. 1. Противостояние общественных движений адыго-абхазской и тюркоязычной групп народов (лидерами являются Международная черкесская ассоциация и межрегиональная общественная организация «Алан», объединяющая карачаевцев, балкарцев и осетин, а также созданный 2 июля 2005 г. «Конгресс карачаевского народа»). 2. Конфликт осетинских и ингушских общественных движений. 3. Радикализм отдельных ("коренных") национальных движений и казачества по отношению к общественным объединениям мигрантов из республик Северного Кавказа и Средней Азии [6].

Особо опасен тип самоорганизующихся сообществ, которые объединяет то, что они не зарегистрированы в соответствии с законом. Это могут быть как этнические (националистические), так и религиозные (сектантские) сообщества. Но отсутствие юридического статуса, например, у националистической организации скинхедов или общины ваххабитов не означает, что их деятельность парализована (достаточно напомнить о повторяющихся не первый год погромах армянских кладбищ в Краснодарском крае).

Проблемы межэтнического общения имеются, во-первых, в местах компактного проживания казаков (в ходе Переписи населения в Ростовской области указали в графе «национальность» – казак свыше 87 тыс. человек) можно будет ввести атаманскую форму правления.

Во-вторых, в местах компактного проживания мигрантов появятся небольшие «армянские, чеченские, турецкие, даргинские и др.» муниципальные образования, произойдет заметное пополнение местной административной элиты представителями различных этнических групп. Соседство муниципальных образований первого и второго типа является потенциально конфликтным.

В-третьих, эта проблема непосредственно связана с земельной реформой, реализация которой в Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях затруднена психологической неготовностью старожильческого населения к приватизации земли мигрантами. Особенно резко против этого выступают казаки и представители РНЕ.

В-четвертых, элементы политической дестабилизации в субъектах Северного Кавказа. Например, присоединение районов компактного проживания представителей абазинской и балкарской этнических групп к крупным городам и районам воспринимается как угроза, дает в руки радикальным силам новые аргументы и пополняет их ряды.

Полиэтничность Северного Кавказа, деструктивный или националистический характер целой группы влиятельных общественных объединений, заявляющих о себе как институтах гражданского общества – это политическая реальность, с которой необходимо считаться. Но не только считаться, а с помощью этнологической экспертизы просчитывать перспективы и варианты дальнейшего развития, на федеральном и местном уровне принимать продуманные законы и решения, которые будут способствовать формированию гражданского общества на основе деэтнизации политики и деполитизации этничности и религии как главного фактора предупреждения радикализма. Не только муниципальная

реформа, но и другие новации, например новый порядок избрания глав субъектов федерации, также имеют конфликтный потенциал, который способен выступить фактором радикализации части населения этих республик

Распространение экстремизма среди молодежи, в том числе студенческой, на Северном Кавказе стало одной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся жестокими и профессиональными. От посягательств на собственность преступники все чаще переходят к заказным убийствам, экстремизму, активнее используют оружие, взрывные устройства. Криминальные деяния насильственной группы составляют примерно 20 % всех преступлений, тяжкие – около 5 %.

Рост насильственной преступности среди молодежи наблюдаемый на всем постсоветском пространстве, служит тому подтверждением. Учеными выделено несколько групп факторов агрессивного поведения молодежи, в частности, биолого-генетические, индивидуально-психологические особенности личности, специфика воспитания, роль средств массовой коммуникации и т.д. [7, с.96]

Причины, порождающие эти угрозы разнообразны: рост экономического неравенства людей, социальные и национальные противоречия, несовершенство законов, слабость правоохранительной системы, неэффективность администрации прежних ценностных идеалов людей и несформированность новых. Общая причина: отсутствие в стране условий, стимулов и культурных навыков для равного участия всех граждан в свободной социальной конкуренции на рынке труда и таланта. Это ведет к разочарованию существенной части населения в эффективности законных способов обретения социальных благ (материального достатка, престижного статуса, необходимых медицинских и реабилитационных услуг, уважения со стороны референтной группы и т.п.), к массовой маргинализации и криминализации людей, росту социального недовольства, носящего пока еще сравнительно неорганизованные формы, а в результате – к перечисленным выше угрозам национальной безопасности российского общества.

Все еще функционирует расистское движение скинхедов, а представители органов власти говорят о том, что таковых в их регионе не существует, они нигде не зарегистрированы, следовательно, их нет. Необходимо принятие нормативной базы противостояния расизму и формирование институтов предупреждения радикализма и экстремизма во всех формах их проявления, развитие толерантности.

Важно расширить возможности молодежи по участию в общественной жизни страны, выявлять и воспитывать лидеров не только в спорте, но и для их дальнейшей жизни. Для этого необходимо создать условия для планомерного распространения олимпийской идеологии в обществе, в первую очередь среди молодежи, обеспечить новое качество образовательного процесса, оживить его новым содержанием.

В настоящее время практически нет этнических общностей, которые не имели бы своих общественных объединений (национально-культурные автономии, национальные общественные организации, ассоциации, центры национальных культур). Для работы институтов гражданского общества конкретного региона, в частности Краснодарского края, это будет своеобразный новый исторический этап, требующий анализа и оценки, определения их новой роли в системе общественных отношений.

Этнические общности должны быть активно привлечены к работе по формированию установок толерантности в обществе, воспитанию культуры межнационального общения. Работа в этом направлении институтов гражданского общества региона как раз и будет содействовать решению практических вопросов государственной национальной политики Российской Федерации [8].

Возрастает и роль религиозных организаций в крае, что важно особенно в условиях наличия проявлений экстремизма и ксенофобии на территории России. Нельзя отрицать то, что российское общество не свободно от проявлений экстремизма.

К сожалению, имеют место проявления и экстремизма, и терроризма. Зачастую эти два явления еще втискиваются и в религиозное очертание. О чем свидетельствует тот факт, как это используется деструктивными силами, прикрывающимися, в том числе, и исламским знаменем. И это в современных условиях ощутимо. В обществе необходимо последовательно действовать в направлении реализации установок толерантности и профилактики

экстремизма. В первую очередь важен всесторонний учет специфики самой России, как и конкретно регионов ее составляющих. Среди россиян около 30 млн мусульман коренного населения, а не мигрантов.

Необходимо решительное противодействие духовно-нравственной деградации общества, реализация совместных программ по снижению уровня наркомании, недопущение межнациональной и межконфессиональной вражды; противостояние опасным направлениям духовной жизни.

Стоит отметить, что некоторые радикально настроенные представители вышеупомянутых этносов до сих пор живут этими неосуществившимися идеями. Город Сочи граничит с республикой Абхазией. Для многих жителей конфликтующих сторон город стал временным, а впоследствии и постоянным убежищем, что, в свою очередь, повлияло на резкое увеличение численности населения города. Значительно увеличилось число представителей таких национальностей, как армяне, грузины, абхазы.

Экономическая привлекательность города Сочи как курорта, а теперь уже и как олимпийского города становится одним из главных факторов, влияющих на изменение регулирования межэтнических отношений и перехода их на более сложный уровень.

Миграционные процессы сказываются не только в городе, но и в регионе в целом. В начале и середине 1990-х годов прирост населения региона осуществлялся в основном за счет миграции. Большое количество людей, прибывших в то время, были из бывших республик СССР и горячих точек (Чечня, Абхазия, Грузия, Южная Осетия). В конце 1990-х годов этнический состав региона и города Сочи, в том числе, изменяется за счет миграции иноэтнических групп, которые в силу своего исторического прошлого, культурных и духовных ценностей с трудом адаптируются в принимающем обществе (курды, езиды, цыгане, турки). Трудовая миграция (в середине и конце 1990-х) также достаточно сильно повлияла на изменения этнической карты на территории города Сочи [9].

Как этнополитическое явление культура межнационального общения, включенная в комплекс целей процесса воспитания, выступает как личностное качество, подлежащее развитию не только в ходе обучения, воспитания, но и самообучения и самовоспитания. В качестве целей вузовский воспитатель должен ставить задачу сформировать у учащегося знания, умения и навыки культурного, и уважительного отношения к представителям своей и других национальностей, включение культуры общения в личную систему ценностей обучающихся, и как результирующий итог, побуждающий к терпимому поведению в конкретной ситуации, – установку на толерантность, опираясь на которую, учащийся в ходе разнообразной совместной деятельности с преподавателем, а также в ходе дальнейшего самовоспитания развивает у себя культуру межнационального общения как личностное качество.

Культура межнационального общения в процессе интериоризации этических принципов общения становится одной из неотъемлемых характеристик индивида как личности именно при условии наличия сформированной установки на терпимое, толерантное межнациональное общение, включенности культуры межнационального общения в индивидуальную систему ценностей (наличия соответствующих ценностных ориентации), сформированности знаний о культуре межнационального общения, умений и навыков межнационального взаимодействия. Перечисленные моменты мы рассматриваем в качестве составляющих культуры личности, определяющих ход и результаты процесса формирования данного личностного качества [10, 11].

Следовательно, формирование данных составляющих (установок, ценностных ориентации, знаний, умений и навыков) необходимо рассматривать в качестве педагогических условий процесса формирования культуры межнационального общения, характеризующих его содержание. С другой стороны, комплекс педагогических условий должен быть дополнен условиями, оформляющими методическую сторону данного процесса. Среди них мы выделяем использование различных организационных форм учебно-воспитательной работы (лекционных, дискуссионных, игровых, психодраматических).

В качестве средств воспитания этнополитической культуры выступают: передача знаний о культуре межнационального общения через обучение, формирование умений и навыков межнационально-толерантного взаимодействия с другими, формирование культуры общения в качестве одной из важнейших ценностей в личной системе ценностей обучаемого (через

воспитание путем развития потребности и способности к выбору), и на этой основе, мотивов межнационально-толерантного поведения и установки на культуру межнационального общения. Последнее представляет собой настроенность индивида на определенный тип поведения и состоит в его эмоционально-волевой готовности к равноправному диалогу с представителем другой национальности и критическому восприятию явлений окружающей действительности, к целостному восприятию «другого» с осознанием и принятием его отличительных характеристик как проявления его индивидуальности и неповторимости, готовности к компромиссу и готовности частично поступиться собственными интересами для преодоления и предотвращения конфликта в ситуациях столкновения двух индивидов, отличающихся друг от друга по национальной принадлежности.

Заключение

Необходимо четко определить, что мы понимаем под уровнями культуры межнационального общения, а что – под ее видами. По нашему мнению, определяющими критериями для выделения данных видов и уровней должны стать характеристики взаимодействующих субъектов. Для того, чтобы определить уровень культуры межнационального общения, следует проанализировать масштаб взаимодействующих субъектов. Так, в настоящее время мы можем говорить о культуре межнационального общения на уровне социальной группы (групповая культура межнационального общения), политической партии или движения (политическая культура межнационального общения), национальной общности (этническая культура межнационального общения), на уровне отдельно взятой личности (индивидуально-личностная культура межнационального общения).

Можно говорить о минимальном (начальном) и максимальном (мегауровне) культуры межнационального общения. Первым из них выступает осознание себя представителем этноса, национальности. Мегауровнем культуры межнационального общения является культура межнационального общения при взаимодействии самостоятельных государственных образований. Нынешняя международная политическая обстановка, когда отдельные государства диктуют свою национальную политику другим государствам, менее благополучным, когда в нашей стране наблюдается сильное недоумение по поводу реакции Запада относительно внутренних дел России, заставляет ставить вопрос о международной культуре межнационального общения с тем, чтобы трезво проанализировать интересы и опасения разных стран, народов и в соответствии с этим строить свою политику во благо народов Российской Федерации.

Примечания:

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избр. произв. М., 1999.
2. Черныш М.Ф. Национальная идентичность: особенности эволюции // Социологический журнал. 1995. № 2.
3. Козлов А.А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003.
4. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь. Изд. 2. М., 1993.
5. Бобахо В.А., Левикова С.И. Социально-политические аспекты молодежной субкультуры // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки, 1996, № 2.
6. Кобахидзе Е.И., Павловец Г.Г., Федосова Е.В. Роль этничности в межкультурном взаимодействии народов Северного Кавказа // материалы II Всероссийского социологического конгресса: российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. М., 2004.
7. Дроздов А.Ю. Агрессивное поведение молодежи в контексте социальной ситуации // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 96.
8. Ачкасов В.А. Этнополитическая мобилизация: структура ресурсов и процесс развертывания // Вестник Моск ун-та. Серия 12. Политические науки. 1998. №4.
9. Козлова И.М. Формирование гражданского общества в городе-курорте Сочи // Сочи преодоллимпийский: проблемы и перспективы. Материалы всероссийской конференции. Адлер, 2008.
10. Петрова С.В. Гражданская культура юга России в условиях демократических реформ. РИО СГУТиКД. Сочи, 2004.

11. Петрова С.В. Политическая культура сочинца в XXI в. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 1. С. 14–18.

References

1. Veber M. Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya // Veber M. Izbr. proizv. M., 1999.
2. Chernysh M.F. Natsional'naya identichnost': osobennosti evolyutsii // Sotsiologicheskii zhurnal. 1995. № 2.
3. Kozlov A.A. Ob opredelenii ekstremizma // Ekstremizm v srede peterburzhskoi molodezhi: analiz i voprosy profilaktiki. SPb., 2003.
4. Lopatin V.V., Lopatina L.E. Malyi tolkovyi slovar'. Izd. 2. M., 1993.
5. Bobakho V.A., Levikova S.I. Sotsial'no-politicheskie aspekty molodezhnoi subkulyury // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12, Politicheskie nauki, 1996, № 2.
6. Kobakhidze E.I., Pavlovets G.G., Fedosova E.V. Rol' etnichnosti v mezhkul'turnom vzaimodeistvii narodov Severnogo Kavkaza // materialy II Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa: rossiiskoe obshchestvo i sotsiologiya v XXI veke: sotsial'nye vyzovy i al'ternativy. M., 2004.
7. Drozdov A.Yu. Agressivnoe povedenie molodezhi v kontekste sotsial'noi situatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. № 4. S. 96.
8. Achkasov V.A. Etnopoliticheskaya mobilizatsiya: struktura resursov i protsess razvertyvaniya // Vestnik Mosk un-ta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 1998. №4.
9. Kozlova I.M. Formirovanie grazhdanskogo obshchestva v gorode-kurorte Sochi // Sochi predolimpiiskii: problemy i perspektivy. Materialy vserossiiskoi konferentsii. Adler, 2008.
10. Petrova S.V. Grazhdanskaya kul'tura yuga Rossii v usloviyakh demokraticeskikh reform. RIO SGUTiKD. Sochi, 2004.
11. Petrova S.V. Politicheskaya kul'tura sochintsa v XXI v. // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2006. № 1. S. 14–18.

УДК 321

Формирование этнополитической культуры в молодежной среде на Кавказе через особенности цивилизационного проявления

¹ Гурам Олегович Даракчян

² Светлана Владиславовна Петрова

¹ Сочинский институт экономики и информационных технологий, Российская Федерация
Кандидат политических наук, доцент
E-mail: gudar@yandex.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
Кандидат политических наук, доцент
E-mail: solus46@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования этнополитической культуры молодежи как фактора развития общей модели политической культуры, поскольку молодежь является социальным слоем, который должен быть наиболее политически активным. Однако сложности, с которыми сталкивается большинство стран мира в этом направлении говорят о серьезных пробелах в воспитательных моделях. Одной из успешных моделей формирования этнополитической культуры является «кавказская» модель, стремящаяся к максимальной реализации принципов активности молодежи, поскольку особенностью кавказской цивилизации является активное ее продвижение и стремление передать традиции и устои своего народа будущим поколениям. Цивилизационная специфика выражается в особых принципах воспитания гражданственности и патриотизма не столько государства, сколько своего народа. На эти факторы максимально обращается внимание в статье.

Ключевые слова: этнополитическая культура; воспитание; молодежь; Кавказ.